

Пламя прошлого

→ СТАСЯ ПЕРСАНЬ →

18+

Стася Персань
Пламя прошлого

«Автор»

2026

Персань С.

Пламя прошлого / С. Персань — «Автор», 2026

София — девушка, любящая созвездия и ненавидящая кошмары, которые ей снятся. Она не знает, что кошмары напрямую связаны с её прошлым, пока кто-то не начинает анонимно передавать ей синие конверты. Александр — парень с добрым сердцем, пытающийся заслужить братскую любовь. Он пытается предостеречь брата от ошибки всей его жизни, чтобы тот не кончил, как его дедушка. Лишь отец с матерью знают правду прошлого, а ему предстоит её выяснить. Случайная встреча в коридоре института сводит Софию и Александра вместе. А лето, проведённое в проектом лагере, становится точкой невозврата. Их семьи, их настоящее и прошлое оказываются переплетены куда теснее, чем они могли себе представить. Какую цену придётся заплатить, чтобы раскрыть все тайны прошлого и не сгореть в его пламени? «Пламя прошлого» — это история о любви, дружбе и поиске себе, о том, как прошлое влияет на настоящее и как важно иногда заглянуть в тёмные уголки своей памяти, чтобы обрести свет.

© Персань С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Стася Персань

Пламя прошлого

Глава

Глава 1. София

Я спала на диване, когда, открыв глаза, почувствовала резкое повышение температуры в помещении. Жар обдал мою кожу. Секунду спустя едкий запах дыма проник в лёгкие. С каждым вздохом дышать становилось всё труднее, кашель раздирал горло, а глаза наполнялись слезами. Я понимала, что должна действовать быстро. Сбросив с себя плед, я вскочила и поспешила на кухню, думая, что забыла выключить конфорку. На кухне оказалось чисто, и, глядя на пустые конфорки, я почувствовала, как паника начинает охватывать меня. Я ведь даже не готовила! Оглядев первый этаж дома, я ощутила, как тело сковывает страх. Всё пространство постепенно заполнял дым. Я не понимала, откуда возник огонь и как он так быстро распространяется. У входной двери полыхало сильное пламя, которое заблокировало путь на улицу. Следующая мысль напугала меня сильнее: я не знала этот дом. Всё вокруг было мне чужим. Как я здесь оказалась?

Решив для начала спастись, я осмотрелась по сторонам и обнаружила выход на задний двор. Инстинкт самосохранения кричал мне бежать туда. Мне хотелось глотнуть свежего воздуха, кашель стал невыносимым. Я побежала через гостиную, не раздумывая. Пробегая мимо дивана, я увидела, что он начал полыхать — конечно, ведь ткань легко загорается. Мой мозг живо представил картину: если бы я не проснулась, то сгорела бы заживо на нём. Еле обойдя диван и не задев огонь, я двинулась дальше.

Приближаясь к выходу на задний двор, мой слух уловил протяжный девичий визг. В доме была маленькая девочка. В груди защемило: ей наверняка очень страшно, а до приезда пожарных здание может рухнуть. Я не могла бросить её на съедение огню, ей нужна была помощь. Визг был громким, но из-за треска и грохота я не могла разобрать, на каком этаже она находилась. Всё трещало и рушилось. Я прикрыла рот тканью своей пижамной кофты и, пересиливая страх, решила подняться на второй этаж. Визг раздался снова. Она была там. Поднимаясь по лестнице, я бросила последний взгляд на дверь во двор и увидела, что огонь уже начал захватывать первый этаж. С ужасом оглядев открывшуюся передо мной картину, я осознала, что выхода больше нет.

На втором этаже было всего три комнаты: две слева, одна справа и окно в центре коридора. Я остановилась, осматривая территорию. Белая дверь справа была уже завалена балкой от потолка. Сквозь пелену дыма я бросилась в самую дальнюю комнату. Ручка белой двери с розовыми сердечками оказалась слегка горячей, поэтому, натянув рукав кофты на кисть, я повернула её. К моему удивлению и облегчению, огонь ещё не добрался до этой двери.

Комната была светлой, средних размеров. В центре стоял детский шалаш, из которого доносился громкий плач и кашель девочки лет пяти. Её большие карие глаза покраснели то ли от дыма, то ли от слёз. Тёмно-каштановые волосы были заплетены в две косички. Она сидела в голубеньком платице и крепко обнимала белого медведя. Её взгляд с надеждой был устремлён на дверь, в проёме которой застыла я. Подойдя к девочке и сев рядом на корточки, я попыталась её успокоить, лихорадочно продумывая план спасения. В коридоре раздались тяжёлые шаги, явно мужские. Неужели пожарные уже приехали? Во мне проснулась надежда, что ещё не всё потеряно и нас спасут. Мужчина явно искал эту девочку, звал по имени, но я не могла его разобрать. Нет, значит, не пожарные. Отец? Брат? Я хотела было подойти к двери, отозваться, что мы здесь, но горло саднило, голос был сдавлен из-за дыма, а лёгкие жгло. Как только шаги стали

ближе, прямо перед дверью с оглушительным треском рухнула тяжёлая балка. Мы с девочкой взвизгнули, и нас накрыло волной чёрного дыма и жара...

Открыв глаза, я вскочила с кровати. Постельное бельё было раскидано, одна подушка валялась на полу, а вторая сбилась в ногах. Пот стекал по лбу, меня била мелкая дрожь, сердце колотилось с бешеной скоростью. Опять этот сон, этот кошмар. Один и тот же сценарий, и каждый раз я просыпаюсь на моменте, когда к нам пытается добежать мужчина. Я зарылась лицом в ладони и потерла глаза.

— Это просто сон, просто сон, — выдохнула я и опустила руки.

Каждый раз я пытаюсь себе это внушить, но чувство недосказанности остаётся липким ощущением где-то в глубине души. Что пытается сказать мне разум? Сон преследовал меня раз в месяц с восемнадцати лет, сейчас же, в свои двадцать, я вижу его раз в неделю. В своё время психолог говорила мне, что я блокирую воспоминание, а может быть, и триггер, который травмировал меня в прошлом. Но ни пожара, ни маленькой девочки, ни тем более мужчины я не помню. У меня даже отца не было — мы с мамой росли вдвоём, сколько я себя помню. Осознав, что психолог мне не поможет, я перестала к ней ходить, ведь со временем стало очевидно: наши встречи не приносят желаемых результатов. Поэтому я решила разбираться со своей проблемой сама. Успехов у меня мало. Но в то же время меня переполняло желание разобраться в себе, найти корень своих проблем и понять, что же на самом деле меня тревожит, проявляясь в кошмарах. Я начала понимать, что сны — это не просто случайные образы, а нечто большее, отражающее мой внутренний мир и проблему. И, к сожалению, к решению я так и не пришла.

Посмотрев на время, я поняла, что проснулась на полчаса раньше будильника, а значит, у меня есть время на завтрак. За моей кроватью располагалось большое, во всю стену, окно. На улице уже давно рассвело, солнышко отбрасывало тёплые майские лучи, освещая большую часть моей комнаты. Опустив ноги на холодный паркетный пол, я ощутила опору, отчего мне сразу стало легче, и это вернуло меня в реальность окончательно.

— Соф, ты у себя в квартире, тебе ничего не угрожает, — сделав глубокий вдох и медленный выдох, я побрела в ванную.

Зайдя в ванную, я медленно подошла к зеркалу, словно готовясь к встрече с самой собой. Свет мягко озарял лицо, позволяя разглядеть каждую черту.

В отражении я увидела тёмно-карие глаза — глубокие, цветом напоминающие крепкий кофе. Взгляд ещё хранил следы недавнего сна, но в нём уже проглядывала привычная живость. Аккуратный миниатюрный нос придавал лицу утончённость, а пухлые губы, даже без помады, выглядели сочными и выразительными.

Особое очарование лицу придавали веснушки — словно крошечные звёзды, рассыпанные по щекам и переносице. Они располагались неравномерно, создавая неповторимый узор, который я давно научилась ценить. Каждая веснушка казалась маленькой отметиной лета, навсегда оставшейся на коже.

В целом облик был приятным, но усталость всё же давала о себе знать: лёгкая бледность, едва заметные тени под глазами, немного опущенные уголки губ. «Всё прекрасно, — подумала я, — не считая невыспавшегося лица».

Тем не менее я искренне любила свою внешность. В чертах лица, в форме глаз, в линии подбородка я узнавала маму — женщину, которую всегда считала настоящей красавицей. Приступив к утренним процедурам, я действовала неторопливо, с заботой о себе. Тёплая вода, ароматный гель для умывания, лёгкий крем — каждый этап приносил ощущение свежести и пробуждения. Затем я взялась за расчёску: длинные каштановые волосы, ещё влажные после умывания, послушно поддавались движениям щётки, распускаясь шелковистыми волнами.

Когда я вновь взглянула в зеркало, передо мной стояла уже совсем другая девушка. Исчезла сонливая растерянность, уступив место бодрости и уверенности. Вместо запуганной после сна особы в отражении улыбалась симпатичная, позитивная мордашка — с ясным взглядом, румяными щеками и сияющими волосами. Теперь я была готова встретить новый день во всеоружии.

Моя квартира была маленькой, но уютной и с хорошим ремонтом. Жила я одна. Мама осталась в нашей старой квартире, а я решила снимать ближе к университету. Квартира походила на студию, за исключением моей комнаты и ванной, которые располагались отдельно. Гостиная и кухня были совмещены, все краски комнат были в бежево-ванильных оттенках с основным белым цветом. Лишь изредка перед парами в университете мою квартиру украшало рыжее пятно, которое носилось туда-сюда и радовало своим присутствием. Как и сейчас: выйдя из ванной, я увидела Ксюшу, которая уже варила нам жасминовый чай. Она жила этажом выше, прямо надо мной, и у нас имелись дубликаты ключей на случай, если что-то случится, но, как оказалось, мы используем их чаще.

Я уселась за барную стойку и принялась ждать. Редко бывало, чтобы к ней заходила я, потому что самая ранняя пташка из нашей троицы — именно Ксю. Её рыжие прямые волосы, которые были чуть выше лопаток, так и метались в разные стороны, пока она делала тосты. Пахло восхитительно. Развернувшись ко мне, я встретила с огромными изумрудными глазами и яркой улыбкой. У неё запоминающаяся, яркая внешность, но по характеру она скромная, внимание привлекать не любит.

— Доброе утро, Ксюш. Изумительно пахнет! — вдохнув аромат горячих тостов с ветчиной и сыром, я почувствовала, как у меня потекли слюнки. — Я тебе говорила, как я рада, что ты заходишь ко мне по утрам?

— Каждый раз, — подмигнув и улыбнувшись, подруга принялась вкушать своё творение. Она резко посмотрела на меня с сочувствием. — Как твои кошмары? Выглядишь слегка помятой.

Про мои кошмары знают только Ксюша, мама и мой бывший психолог. Из-за сна я не остаюсь в местах, где есть вероятность уснуть не одной и не при всех. Мысль о том, что меня увидят, когда мне снится кошмар, сильно пугает.

Ксюша узнала о нём, когда я не спала двое суток и просто выплеснула ей всю подноготную. Она была шокирована, но поддержала меня и уснула со мной. Так мы договорились, что если кошмар будет преследовать меня более двух дней, то я буду ночевать у неё. Мой секрет она, конечно же, поклялась хранить до конца своих дней.

А мама, услышав мой сон, сказала, чтобы я меньше смотрела и читала ужасы.

— Пока только первая ночь, завтра, думаю, его не будет. Очень надеюсь, — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. На мгновение мой взгляд потускнел, и я погрузилась в воспоминания о сне, который знала наизусть. Помотав головой, чтобы развеять образы, я решила переключить тему. — Как думаешь, Крис сегодня опять будет спать на парах?

Крис — или, если полностью, Кристиан — стал неотъемлемой частью нашей маленькой компании. Мы познакомились на первом курсе университета, и с тех пор он прочно занял место третьего в нашей троице.

Кристиан — американец, приехавший в Россию из самого Нью-Йорка, чтобы учиться по программе обмена на редактора. С первого взгляда он производил яркое впечатление: его шоколадно-карие глаза словно излучали тёплый свет, а когда он улыбался, на лице вспыхивала та самая обезоруживающая улыбка, от которой невольно хотелось улыбнуться в ответ. Особенно запоминалась его необычная причёска: густые кучерявые чёрные волосы, аккуратно уложенные, с выбритыми висками — сочетание дерзкой современности и безупречного стиля.

Но внешность была лишь частью его обаяния. Кристиан с детства серьёзно занимался плаванием, и это наложило отпечаток на его фигуру — она была идеально сложена, с рельеф-

ными мышцами, свидетельствующими о долгих часах в бассейне. В его комнате до сих пор хранятся медали и грамоты — молчаливые свидетели упорных тренировок и побед на соревнованиях. Спорт научил его дисциплине, целеустремлённости и умению преодолевать трудности — качествам, которые проявлялись и в повседневной жизни.

В свой первый день в незнакомой стране Кристиан чувствовал себя растерянно. Он блуждал по коридорам университета, пытаясь сориентироваться в непривычной обстановке, и именно тогда случайно наткнулся на нас с Ксюшей. Между нами мгновенно возникла та редкая химия, когда люди словно находят друг друга среди тысячи незнакомцев. Мы сразу почувствовали: этот парень — «наш».

Сначала наше общение ограничивалось общими парами — мы перебрасывались шутками во время перерывов, обсуждали лекции и преподавателей, делились впечатлениями о новой учебной программе. Постепенно мы стали проводить больше времени вместе: пару раз договорились подтянуть сложные предметы в уютном кафе неподалёку от университета. За чашкой кофе разговоры становились всё откровеннее — мы делились мечтами, страхами, историями из прошлого. Именно там, за столиком с остывающим латте и исписанными конспектами, родилась наша маленькая, но невероятно крепкая дружба.

С тех пор Кристиан стал для нас не просто приятелем по учёбе — он превратился в того, кто всегда поддержит, рассмешит в трудную минуту и поделится кусочком своего американского оптимизма. Его энергия, искренность и неподдельная заинтересованность в жизни каждого из нас сделали его незаменимым звеном нашей троицы.

— Именно это делать он и будет. Бедный, так старается на красный диплом, что почти не спит, — Ксюша сочувствующе покачала головой и доела свой тост. — Как продвигается написание диплома?

— Никак. Осталось меньше месяца до сдачи, а Дарья Игоревна всё придирается к моим главам, — я возмущённо посмотрела на подругу и доела свой завтрак.

Дарья Игоревна была моим дипломным руководителем. Женщина — воплощение привередливости и щепетильности. И зачем меня укусила муха выбрать именно её? Страдала я не одна: с нашего потока изнывали и другие студенты, и Крис. Мой напарник по несчастью, вечно мы влезаем не туда.

Убрав за собой посуду, мы синхронно посмотрели на часы и поняли, что пора выходить, если мы не хотим пропустить автобус.

Одевшись в коридоре, мы с Ксюшей вышли на лестничную площадку. Спускались не спеша, зная, что на автобус мы успеваем. Пора ехать в университет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.